

УДК 316.811

К.Е. Коваленко

СЕМЬЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ И.А. ИЛЬИНА

Анализируется современное отношение общества к понятию семьи, ее основ, духа на основании учения И.А. Ильина. Показано, что широкое распространение в обществе получают нетрадиционные сексуальные отношения, порождающие различные идейно-философские взгляды. Автор приходит к выводу, что качественная особенность исконно русского правосознания заложена в православном понимании семьи и это правосознание расходится с современными тенденциями жизни общества.

Ключевые слова: *семья, правосознание, нетрадиционные сексуальные отношения.*

Российское правосознание складывалось на протяжении столетий и в разное время имело свои особенности. Эти особенности складывались под влиянием изменяющихся социально-экономических, культурно-правовых и политических отношений.

Первым этапом в развитии российского правосознания мы будем считать время Киевской Руси. Это вовсе не означает, что до 862 г. славянское население, жившее на землях будущей Киевской Руси, не имело правосознания [3, с. 185]. Но оно значительно отличалось от современного. Имело ярко выраженный групповой характер по родоплеменному признаку [1, с. 64–84].

Развитие социально-экономических отношений требовало изменений в культурно-правовых и политических отношениях. Это привело к заметному переосмыслению прежних норм, что отразилось на правосознании. В России же всегда признавалось существование естественной духовности, свойственной человеческой душе изначально, по самой ее природе. И.А. Ильин писал, что «человеку дано от Бога и от природы некое инстинктивное чувствилище для объективно лучшего, и воспитать ребенка – значит пробудить и укрепить в нем на всю жизнь это инстинктивное чувствилище» [4, с. 231]. В русском искусстве это называется художественным вкусом, в науке – чувством истины, в религии – Богосозерцанием, а в правовой (а значит, и нравственной) сфере – совестью.

Только естественное правосознание как предмет знания о едином праве должно лежать в основе положительного права, всякого правового и судебного решения, в основе деятельности политических институтов. Отсюда вполне

© Коваленко К.Е., 2012

Коваленко Ксения Евгеньевна – магистр юриспруденции, аспирант Алтайского государственного университета, e-mail: barnaulka@rambler.ru.

очевидно, что чем развитее и глубже будет естественное правосознание, тем совершеннее окажется положительное право и руководимая им внешняя жизнь людей. И, напротив, неприглядное, сбивчивое, смутное и слабое естественное правосознание, вне всякого сомнения, породит неверное, несправедливое право. В этом случае единое и верное по своей идее право неизбежно вступит в противоречие с самим собой, ибо естественное правосознание «говорит» совсем не то, что требует знание положительного права. Указанная коллизия приведет к возникновению параллельно с правосознанием естественным правосознания положительного, не совпадающего с ним по содержанию. Такое раздвоение права явится свидетельством постигшей политической неудачи правотворчества, неудавшейся попытки осознать содержание естественной правоты и положить его в основу писаного права.

В современных условиях особое место проблемы правосознания объясняется тем, что оно является источником правопорядка, т.е. правовых норм и соответствующих институтов, поэтому оно выступает в качестве предмета осмысления права.

Ключевой категорией философии права у Ивана Александровича Ильина становится правосознание. «Право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность» [2, с. 99]. Правосознание немислимо без личности, без человеческой духовности, а оно предполагает человеческое уважение к праву.

Это понятие в работах ученого обозначает некий рационально-волевой акт, соединяющий как психологически-аффективный аспект, так и онтологически-правовой. Правосознание понимается Ильиным как «естественное чувство права и правоты», как «особая духовная настроенность инстинкта», как «особого рода инстинктивное правочувствие» – как некая универсалия, имеющая и формально-юридическое, и естественно-правовое измерение [2, с. 108]. Правосознание не тождественно «законосознанию» и не сводится к правильному усвоению гражданами норм позитивного права.

По мнению ученого, правосознание «есть инстинктивная воля к духу, к справедливости и ко всяческому добру... надо искать в религиозном чувстве и совести. Можно представить себе, конечно, правосознание вне религии и вне совести, но это будет что-то вроде воли, лишенной неба и земли, это будет дисциплина влечений, а не качественное и не творческое начало жизни, черствая форма, лишенная дара любви и дара созерцания» [2, с. 113]. Определяя здесь правосознание через категорию духа, И.А. Ильин отмечает две главные составляющие правосознания – признание права и признание духа, без которых оно не считается полноценным.

Ученый дает и антропологические и социально-опосредованные определения правового сознания; определяет этот феномен как «правовое чувст-

во», добавляя, что правосознание охватывает также и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного опыта; исходит из того, что оно не просто формально-юридическая, но и универсальная онтологическая категория, из которой выводятся все основные эмпирические опосредованные социальные и правовые реалии; рассматривает его как основу мироздания, мирового порядка и вместе с тем как органическую часть мировой культуры [2, с. 449, 447; т. 2, с. 219, 221–222] и др.

И.А. Ильин считает, что правосознание есть синтез человеческих чувств, воли человека к соблюдению права и закона, воли к законопослушанию и лояльности своего поведения. Человек как общественное существо обязан осознавать свои права и обязанности, то, что ему запрещено. Человек обязан признавать и уважать права каждого человека в отдельности, так как его собственные права живут чужими обязанностями и запретами, а также его собственные права ограничивают и связывают чужие права. Совершенно очевидно, человеку присуще особое чувство правоты, чувство справедливости, чувство ответственности и чувство свободы, которыми ему подобает руководствоваться в общественной жизни. Правосознание есть чувство уважения к закону и законности; чувство преклонения перед авторитетом законной власти и суда и соответственно чувства долга и связанности им, живое чувство связывающей дисциплины.

В конце 2003 года в обществе развернулось активное обсуждение относительно однополых браков, которое усилилось благодаря попыткам однополых пар оформить свои отношения в России, а также широкому процессу легализации однополых отношений в мире. В 2010 году в Москве Минюст отказал в регистрации «Движения за брачное равноправие», в состав которого вошли ряд активистов GayRussia.ru. Это решение поддержали Гагаринский районный и Московский городской суды. Помимо отношений, которые строятся в реальном мире, появились и так называемые виртуальные браки – форма постоянных отношений через международную компьютерную сеть Интернет между пользователями с их регистрацией на специализированных сайтах. Виртуальный брак юридически не является браком и не признается государством и некоторыми мировыми религиями, но при этом имитирует институты бракосочетания, регистрации, семейной жизни, принятые в обществе.

Семья – понятие сложное и многозначное, рассматриваемое и с позиции различных наук. Семья – это исторически-конкретная малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [7, с. 57].

Заключение брака влечет за собой возникновение не только различных имущественных и неимущественных отношений между супругами, но и вызывает определенное отношение общества и церкви к данному явлению. Решить проблему наиболее цивилизованным способом может законодатель на основании целостного и зрелого учения о правосознании. По мнению И.А. Ильина, признание и последовательное осуществление понимания права – решение одной из великих задач науки и практики.

Российское правосознание не принимает любые формы нетрадиционных сексуальных отношений в силу духа складывающегося на протяжении многих лет православного правосознания. По мнению Ильина, семья есть первичный, естественный священный союз, основанный на любви, на вере и на свободе выбора сердца. Семья начинается с брака и в нем завязывается. Но человек начинает свою жизнь в такой семье, учрежденной его отцом и матерью, в которую он входит одним рождением, задолго до того, как ему удастся осознать самого себя и окружающий его мир.

Природа устроена так, что одно из ответственных и священных призваний человека – быть отцом и матерью, задача которых обладать искусством воспитания детей. Настоящая семья возникает из любви, и дает человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения. Дать детям счастье родители могут лишь постольку, поскольку они сами нашли счастье в браке. Семья, внутренне спаянная любовью и счастьем, есть школа душевного здоровья, уравновешенного характера, творческой предприимчивости. В просторе народной жизни она подобна прекрасно распустившемуся цветку. Семья, лишенная этой здоровой центристскости, растрачивающая свои силы на судороги взаимного отвращения, ненависти, подозрения и «семейных сцен», есть настоящий рассадник больных характеров, психопатических тяготений, неврастенической вялости и жизненного «неудачничества». Она подобна тем больным растениям, которым ни один хороший садовник не даст места в своем саду.

Вот почему семья является первичным лоном человеческой культуры. Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа. Здесь пробуждаются и начинают разворачиваться дремлющие силы личной души; здесь ребенок научается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится маленьким человеком, из которого впоследствии разовьется великая личность или, может быть, низкий проходимец. Не прав ли Макс Мюллер, когда он пишет: «Я ду-

маю, что там, где дело идет о воспитании детей, к жизни надо подходить как к чему-то в высшей степени серьезному, ответственному и высокому»; и не прав ли немецкий богослов Толук, утверждая: «Мир управляется из детской...»? Мир не только строится в детской, но и разрушается из нее; здесь прокладываются не только пути спасения, но и пути гибели. И если мы подумаем, что «следующее поколение» все время вновь нарождается и воспитывается, и что все его будущие подвиги и преступления, его духовная сила и его возможное духовное крушение – уже теперь, все время, слагаются и созревают вокруг нас и при нашем содействии или бездействии, то мы сможем отдать себе отчет в том, какая ответственность лежит на нас... Все это означает, что семья как бы живая «лаборатория» человеческих судеб, личных и народных, и притом каждого народа в отдельности и всех народов сообща; с тем отличием, однако, что в лаборатории обычно знают, что делают, и действуют целесообразно, а в семье обычно не знают, что делают, и действуют как придется. Ибо семейная «лаборатория» возникает от природы, на иррациональных путях инстинкта, традиции и нужды; здесь люди не задаются никакой определенной, творческой целью, а просто живут, удовлетворяют собственные потребности, изживают свои склонности и страсти и то удачно, то беспомощно несут последствия всего этого.

Главным условием семейной жизни, по мнению Ильина, является способность родителей к взаимной духовной любви. Ибо счастье дается только любовью долгого и глубокого дыхания, а такая любовь возможна только в духе и через дух.

Суровой и мрачной стала бы судьба человечества, если бы однажды в душах людей до конца иссякли эти священные источники. Тогда жизнь превратилась бы в пустыню, деяния людей стали бы злодеяниями, а культура погибла бы в океане нового варварства, как считает Ильин.

Однополые браки в России официально не признаются, а любые другие формы союзов для однополых пар законодательством не предусмотрены. Однако в российском обществе не прекращаются дискуссии по этому вопросу. Стоит сказать, что несмотря на непонимание российским правосознанием нетрадиционных сексуальных отношений, такие явления новой социальной реальности появились, существуют и будут существовать. В настоящее время число стран, где узаконены однополые союзы государством или местной властью, значительно: в Дании – зарегистрированное партнерство (с 1989 г.); в Норвегии – зарегистрированное партнерство (с 1993 г.); Швеции – зарегистрированное партнерство, сожительство; Исландии – зарегистрированное партнерство (с 1996 г.); Швейцарии – партнерство (с 2001 г.), установлено региональным законодательством отдельных кантонов (Женева, Цюрих); США – партнерство (с 2001 г.), установлено региональным и местным законодательством отдельных штатов, городов и графств (Вермонт, Гавайи, Ка-

лифорния и др.), брак в штате Массачусетс (с 2004 г.); Великобритании – гражданское партнерство (с 2005 г.); Южной Африке – брак (с 2006 г.). Данный перечень государств, допускающих однополые партнерства, не является исчерпывающим, и в мире растет количество стран, легализующих нетрадиционные семьи.

В перспективе возможно законодательное закрепление международных тенденций в данной сфере, закрепление и урегулирование споров, развитие науки и судебной практики. Но так или иначе исконно русское правосознание с его многовековыми традициями еще долго будет выражать свое «особое мнение» к данной проблеме новой социальной реальности.

Список литературы

1. Демченко Т.И. Возникновение и понимание древнерусского правового сознания. – М., 2004. – 126 с.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания: в 2 т. – М., 1993.
3. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. – М., 2006.
4. Ильин И.А. Теория права и государства. – М., 1999. – 550 с.
5. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 365 с.

Получено 24.09.2012

K.E. Kovalenko

FAMILY IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF I.A. ILYIN

The paper analyzes modern society's attitude towards the concept of family, its principles and essence based on the teachings of Ivan Ilyin. Nontraditional sexual relations leading to different ideological and philosophical views are shown to become more widespread in society. It is concluded that the qualitative feature of the Russian traditional sense of justice lies in the Orthodox family sense and diverges from the current trends of society.

Keywords: family, justice, nontraditional sexual relations.